

Агата Санлайт

Моя ПРЕКРАСНАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

2021

*Разработка серии Г. Федотова
Художественное оформление В. Матвеева*

Санлайт, Агата

Моя прекрасная преподавательница. — М: RUGRAM Publishing, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-521-92043-3

У меня было три правила:

1. Никогда не встречаться со студентами.
2. Никогда не заниматься любовью с мужчиной младше меня.
3. Никогда не беременеть от мужчины, с которым мы не женаты.

Я нарушила все. А потом узнала, что мужчина этот еще и поспорил на меня!

© Санлайт А., 2021

ISBN 978-5-521-92043-3 © Оформление. LITNET CY limited, 2021

Пролог

— Осторожней, пожалуйста, Шаукат. — От звука ее голоса у него сладко засосало под ложечкой. Да что ж за хрень такая?! Он ведь давно не мальчишка, чтобы так млеть перед девушкой... Бред, да и только! — Если я покалечусь, придется вам сдавать экзамен Татьяне Артемоновне Началовой... Боюсь, за такое известие покалечат уже вас... Вся группа соберется на суд Линча...

Все шутит! А ему не до смеха!

Хорошо, что Алина сидела у Шауката на плечах и прилагала все силы, пытаясь снять картину со стены преподавательской. Видеть, как сильно рад Вяземцев их близости, она не могла. Разве что его рваное дыхание слышала... Могла списать на физические упражнения по переносу преподавательницы...

Шаукат прокашлялся:

— Давай я поменяю положение.

— Как?

— Вот так! — Он уперся руками в стену и поднялся на носки. Стул под ногами Шауката слегка скрипнул.

Алина ахнула от неожиданности и ойкнула от страха.

— Не бойся. Я сильный.

Она усмехнулась, снимая картину.

— Надеюсь, что никто не застанет нас в таком положении.

— А что, если и застанет? Разве мы делаем что-то плохое?

— Ты мой студент, а я — твоя преподавательница. Правда, преподавательница и должна быть сверху.

Вяземцев сглотнул, хотя понимал — она опять язвит в своей непревзойденной манере.

— Ну мы же на кафедре, а вы внизу, за партами... — добавила Алина.

Да уж. Там хотя бы парты все прикрывают...

Шаукат слез со стула, придерживая физичку за ноги, и присел рядом с табуреткой. Преподавательница ловко перебралась на нее, и перед лицом мужчины оказалась ее грудь. Шаукат сглотнул, засунул руки в карманы, чтобы возбуждение было не так заметно, и отошел, пока Алина спрыгивала на пол, держа картину в руке.

— Спасибо, Шаукат, — она всегда обращалась к нему одновременно официально и как взрослый к ребенку. Это злило. Так и хотелось смять в объятиях тонкую фигурку, притянуть и поцеловать. Показать, что он мужчина! Мужчина, мать твою, а не пацан!

Не вчерашний школьник, к каким Алина привыкла. Он практически ее ровесник!

Что остановило Шауката? Наверное, понимание, насколько Алина дорожит мнением коллег и завкафедры. Если кто-то увидит эту страстную сцену... Шаукату ничего не грозит. Максимум пулеметные очереди шуток от товарищей по группе. Так себе неприятность... Тот, кто слишком печется о мнении окружающих, просто сильно не уверен в себе. Качество человека показывают не кривотолки и болтовня тех, кому больше делать нечего. Успехи! Вот что показывает, кто ты такой! И в этом Шаукат многих заткнет за пояс.

Просто возьмет и закажет на всю группу обед в самом крутом ресторане. В качестве перекуса... И пусть дальше завидуют, шепчутся, скрипят зубами...

А вот Алина — совсем другое дело. За некоторые кривотолки ее могут даже и уволить. Влепить выговор — запросто. Выставить в худшем свете перед коллегами — как нечего делать. И Шаукат просто не мог сделать ей плохо, причинить ей вред... Потому что... От этого ему самому становилось почти физически плохо.

Он сглотнул, прочистил горло еще раз и произнес:

— Давай... те я доведу вас до дома? С картиной ведь неудобно...

— Да я такси вызову! — Она смотрела так, словно видела его насквозь. — Не стоит так утруждаться.

— Алина... эм... Хаматовна. — Мать твою! Как же сложно называть ее по имени отчеству... Когда изо рта так и рвется «Аля...» — Это просто жест помощи. Я не ожидаю, что за это вы зачтете мне экзамен или повысите оценку. И обязательно сдам материал лекций, которые пропустил...

Она задумчиво изучала лицо Шауката... Верила? Сомневалась? Он осторожно придержал Алину за локоть. Она тотчас отстранилась:

— Помните правило? Преподаватель — витрина. Смотреть можно, трогать нельзя.

Да мать твою! Он взорвется скоро от этого правила! Закипит как чайник! Хоть из вуза отчисляйся к чертям собачьим! А ведь Шаукат уже допущен к сессии!

— А когда я сдам ваш экзамен? — не выдержал, спросил он.

— Тогда вам придется вспомнить, что я — сотрудник вуза и женщина, которая заслуживает уважения.

Да мать твою! Он и так помнит! Каждый день помнит, чтоб его!

Шаукат покачал головой.

— Так я подвезу вас до дома? Даю слово, что это никак не повлияет на мою сдачу экзаменов и мое к вам уважение. Подготовлюсь лучше всех! Вот увидите!

Алина чуть наклонила голову вбок и облизала губы. Да она издевается! Как можно так возбуждать и не давать ни малейшей надежды? Как можно вызывать такое нелепое, глупое томление в груди, сердцебиение на грани фола, тепло в животе и жар... который собирался в паху...

Как можно так на него действовать и постоянно возводить между ними стену?

Она что, хочет, чтобы он ходил в вуз с каменным стояком? Чтобы начистил фейс придурошному препода, который за ней ухлестывает? Или конкретно объяснил дебилу, чем он лучше. Моложе, красивей, богаче, наконец!

Неужели не видит, что он на грани? Еще немного — и сам, сам начнет действовать! Потому что дальше терпеть уже невозможно!

— Хорошо. Можете меня подвезти. Но никаких поблажек на экзамене. И, пожалуйста, без рук! И еще! Мне нужно не домой. Я должна завезти полотно в «Свет Творчества». А вот потом поеду домой.

— Считайте меня сегодня своим таксистом.

Да. Он бы и неделю с ней ездил. По любым делам Алены и без вопросов.

Она крутанулась на пятках и двинулась к двери. Шаукат лучше засунул руки в карманы и пошел следом. Ну да... Поблажки ему не нужны... Ему бы ее...

Глава 1

— Вот уж не думал, что ты всерьез станешь ходить на лекции. Я считал, что мы будем приходить в конце семестра, сдавать экзамены... Если не получится за так — за определенные, немалые деньги... Но сидеть на занятиях с сосунками... — Артем Старцев битые двадцать минут выражал недовольство, и Шаукат скривился. Твою ж мать! Зачем он вообще предложил другу получать вместе второе образование?

В аудитории, где они разместились для нового занятия, действительно сидели в основном бывшие школьники. Второй курс, как-никак!

— Не ворчи! Зато сколько симпатичных девчонок! Как раз то, что ты любишь! — усмехнулся Кат. — Кстати, физичка, которая будет вести у нас лекции, говорят, тоже очень даже ничего... Вроде как чуть ли не первая красавица вуза...

— Ну да! Очередная дамочка в джинсовых шортиках на подтяжках и футболке выше пупка. Вроде той, что ведет у нас лабораторные. Ей лет тридцать пять, а все молодится. Или нечто вроде расфуфыренной девицы, у которой под косметикой лица не видно, что занимается с другой половиной группы.

— Она вроде ничего так. Стройная, ухоженная, с прической, при маникюре...

— Да там смой макияж — и будет носатая невзрачная девица!

— Тебе виднее. Я как-то больше физикой интересовался, чем физичками...

— А другую преподашу видел? Вообще никакая! Серая мышка. Вряд ли здесь увидишь настоящую красавицу. Ум и красота у женщин не сочетаются! Поверь моему опыту...

Кат отмахнулся и принялся доставать тетради, ручки, ноутбук.

Большинство его знакомых получали второе образование заочно. Но цену этому образованию знали все. Корочки есть, знаний нет. Кат пошел на инженерный факультет, чтобы знать, как устроено оборудование, которое выпускали его предприятия. Первое экономическое образование помогло ему с другом и компаньоном начать собственный бизнес. Вначале они просто закупали запчасти для машин пищевого производства и собирали готовые агрегаты. Затем решили полностью избавиться от зависимости от поставщиков компонентов. Открыли свой заводик. И дело начало двигаться.

Кат хотел понимать — что именно они выпускают, как это работает и какое качество должно иметь. В покупателях бизнес Ката и Темыча недостатков не имел. Хлебозаводы, молокозаводы, консервные цеха и прочие только в очередь выстраивались. Но Кат собирался замахнуться на импорт и потягаться с зарубежными производителями...

Второе образование в последнее время вошло в моду, и Кат с Темычем были не единственными «взрослыми» студентами потока. Таких набралось около десятка. В основном такие же, как Кат, руководители предприятий. Даже Ляля — единственная женщина в их компании — имела свой бизнес — популярную нынче сеть цветочных салонов. И держались они обособленно. Садились вместе, вместе ходили в кафе, обменивались видеозаписями лекций, которые делали с помощью ноутбуков.

Верховодил всей компанией Кат. Артем же сбивал всех с толку, уводя с лекций в кафе. А уж как он повел всех на стриптиз после сдачи первой сессии!